

На правах рукописи

ТЯНЬ ФАН

**СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОЗА В РОССИИ И КИТАЕ –
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ: ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ И ЦАНЬ
СЮЭ**

Специальность: 5.9.1.

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

Жучкова Анна Владимировна – кандидат филологических наук (10.01.01), доцент кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты:

Осьмухина Ольга Юрьевна – доктор филологических наук (10.01.01), профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы филологического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва».

Богданова Ольга Владимировна – доктор филологических наук (10.01.01), доцент, профессор кафедры культурологии, педагогики и искусств АНО ВО «Русская христианская гуманитарная академия имени Ф. М. Достоевского».

Игнатенко Александр Владимирович – кандидат филологических наук (10.01.01), доцент, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Защита состоится _____ в _____ часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 года.

Ученый секретарь

Диссертационного совета ПДС 0500.007

Кандидат филологических наук

Н.Е. Расторгуева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования обусловлена ростом интереса современного литературоведения к феномену «женской прозы» и необходимостью его исследования как самостоятельного явления в контексте современных тенденций литературы. Начиная примерно с 1980-х годов бурное развитие «женской прозы» стало явлением, которое невозможно игнорировать. Сегодня «женская проза» имеет огромную аудиторию, поэтому ее изучение является перспективной задачей.

Русская и мировая литература, включая китайскую, оказываются в ситуации тесного взаимодействия. Свидетельством тому является заметное влияние русско-советских культурных и литературных традиций на китайскую литературу во второй половине XX века, в частности на развитие «женской прозы». В свою очередь, сходные социально-исторические условия конца XX века, характеризующиеся эпохой грандиозных перемен, деполитизацией культуры, переходом от монологизма к плюрализму, подъемом женской эмансипации и повышением общественного интереса к «женским темам», а также специфические для женщинам-авторам художественные ориентации и мировоззренческие установки, обуславливают типологическое схождение и взаимодействие современной «женской прозы» двух наций. Это определяет актуальность изучения данного феномена на примере творчества женщин-писательниц обеих стран.

Людмила Петрушевская (р. 1938) и Цань Сюэ (р. 1953) по праву считаются одними из наиболее самобытных и значительных писательниц в русской и китайской литературе конца XX века. Их творчество, отмеченное ярким индивидуальным стилем, отличается глубоким вниманием к женскому опыту. Общим для судеб обеих писательниц является происхождение из среды интеллигенции социалистических наций и пережитое в детстве время нужды и потрясения, что в определенной степени определило характерные черты их творчества – деструктивная стихия и антитрадиционная эстетика. С момента публикации первых рассказов вокруг творчества Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ развернулись оживленные дискуссии. Экспериментальность их стиля, использование уникальных метафор и нестандартных нарративных подходов дают богатую почву для анализа и обуславливают значимость исследования.

Актуальность исследования определяется также необходимостью изучения маркеров феминного дискурса для расширения объема исследований в области «женской прозы» и современной литературы в целом. Традиционные методы анализа литературных произведений, фокусируясь преимущественно на социально-политических аспектах женской литературы, часто не уделяют достаточного внимания специфическим лингвопоэтическим особенностям, что приводит к обеднению интерпретаций и недооценке вклада женщин-писательниц в литературный процесс. В связи с этим, выявление и систематизация маркеров феминного дискурса представляется важным направлением исследования.

Степень разработанности темы. С момента появления в литературном пространстве в 1980-е годы, феномен «женской прозы» изучается довольно интенсивно, но в то же время эта область исследований остается достаточно

дискуссионной. В теоретическом поле на данный момент сосуществует множество разных, порой противоположных интерпретаций данного понятия. Некоторые литераторы полагают, что под «женской прозой» понимаются все произведения, написанные женщинами (Н. Габриэлян¹, Е. Трофимова², Т. Сотникова, А. Голубкова, М. Черняк³; 吴黛英 [У Дайин], 王绯[Ван Фэй], 马婀娜 [Ма Эжу], 徐剑艺 [Сюй Цзяньи], 王春荣 [Ван Чуньжун]⁴), другие особо подчеркивают отражение женского сознания и женской субъективности в тексте, считая, что «женской прозой» следует называть лишь те произведения, в которых наличествуют четыре параметра: автор – женщина, главное действующее лицо – женского пола, повествование разворачивается вокруг «женского вопроса», окружающая действительность изображается через призму женского взгляда (И. Зумбулидзе⁵, С. Василенко⁶; 陈志红 [Чэнь Чжихун]⁷). Кроме того, в китайском литературоведении существует мнение, согласно которому все произведения, описывающие жизнь женщин, можно причислить к категории «женской прозы», в том числе и то, что пишут писатели-мужчины (张抗抗 [Чжан Канкан], 刘慧英 [Лю Хуэйин], 孙绍先 [Сунь Шаосянь])⁸. Но последний подход не получил широкого признания. Феномен «женской прозы» в российском и китайском литературоведении осмысливается в научных работах таких авторов, как И. Савкина⁹, Ю. Серго¹⁰, М. Абашева, Н. Воробьева¹¹, М. Арбатова, С. Василенко¹², Н. Габриэлян¹³, Р. Нохейль¹⁴, Т. Ровенская¹⁵, Е. Трофимова¹⁶, С. Воробьева¹⁷, М.

¹ Габриэлян Н. Ева – это значит «жизнь» (Проблема пространства в современной русской женской прозе) // Вопросы литературы. 1996. № 4. С. 31–71.

² Трофимова Е. Женская литература и книгоиздание в современной России // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С. 147–156. URL: <https://a-z.ru/women/texts/trofimov.htm> (дата обращения: 02.11.2023).

³ Сафронова Е. Эти страшные слова "женская проза"...: интервью с Т. Сотниковой / беседовала А.Б. Голубкова // Ревизор.ру от 14 апреля 2021 года. URL: <https://rewizor.ru/literature/interviews/eti-strashnye-slova-jenskaya-proza/> (дата обращения: 08.02.2024).

⁴ Дэн Л. Обзор и размышления о полемике вокруг концепции «женской литературы» // Вестник Сихуаского педагогического университета (серия «Философия и социальные науки»). 2008. № 2. С. 11–15. [邓利.“女性文学”概念之争的回顾与思考.西华师范大学学报(哲学社会科学版),2008,(02)].

⁵ Зумбулидзе И. Г. "Женская проза" в контексте современной литературы // Современная филология : Материалы Международной научной конференции, Уфа, 20–23 апреля 2011 года. Уфа: Лето, 2011. С. 21–23.

⁶ Василенко С. В. «Новые амазонки» (Об истории первой литературной женской писательской группы. Постсоветское время) // Женщины: свобода слова и творчества: сборник статей. М.: Эслан, 2001. С. 80–89. URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/vasilenko_e.htm (дата обращения: 10.11.2023).

⁷ Дэн Л. Обзор и размышления о полемике вокруг концепции «женской литературы» // Вестник Сихуаского педагогического университета (серия «Философия и социальные науки»). 2008. № 2. С. 11–15. [邓利.“女性文学”概念之争的回顾与思考.西华师范大学学报(哲学社会科学版),2008,(02)].

⁸ Там же.

⁹ Савкина И. Женское письмо как само(о)писание: письма Натальи Захарьиной к жениху (1835–1838 гг.) // VI World Congress for Central and East European Studies-Abstracts. Tampere, 2000. 375 с. URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/savkina_e.htm (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁰ Серго Ю. Н. Женская проза России: особенности художественной философии // Филологический класс. 2006. № 16. С. 52–56.

¹¹ Абашева М. П., Воробьева Н. В. Русская женская проза на рубеже XX–XXI веков: учебное пособие по спецкурсу. Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2007. 175 с.

¹² Василенко С. В. «Новые амазонки» (Об истории первой литературной женской писательской группы. Постсоветское время) // Женщины: свобода слова и творчества: сборник статей. М.: Эслан, 2001. С. 80–89. URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/vasilenko_e.htm (дата обращения: 10.11.2023).

¹³ Габриэлян Н. Взгляд на женскую прозу // Преображение. Русский феминистский журнал. М., 1993. № 1. С. 102–108.

¹⁴ Нохейль Р. Мечты и кошмары. О телесном и сексуальном в постсоветской женской прозе // Преображение: Русский феминистский журнал. 1996. № 4. С. 54–61. URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/preobrazh_4_1996_b.htm (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁵ Ровенская Т. Феномен женщины говорящей. Проблема идентификации женской прозы 80–90-х годов // Женщины и культура. 1999. № 15. <https://a-z.ru/women/texts/rovenskaia.htm#> (дата обращения: 06.11.2024).

¹⁶ Трофимова Е. Феминизм и женская литература в России // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «ВАЛДАЙ-96». М.: МЦГИ, 1997. С. 47–52.

¹⁷ Воробьева С. Ю. Проблема «женского стиля» в литературоведении (гендерный аспект) // Известия Саратовского университета.

Рюткёнен¹⁸, В. Новиков¹⁹, О. Демидова²⁰, А. Кирилина²¹, М. Михайлова²², Э. Нордгрэн²³, О. Охотникова²⁴, О. Пензина²⁵, И. Жеребкина²⁶, Б. Сатклифф²⁷, А. Шабанова²⁸, А. Афанасьев²⁹; 邓利 [Дэн Ли], 刘思谦 [Лю Сыцянь], 夏中义 [Ся Чжунъи], 张抗抗 [Чжан Канкан], 贺桂梅 [Хэ Гуймэй], 戴锦华 [Дай Цзиньхуа], 张莉 [Чжан Ли], 吴黛英 [У Дайин], 林丹娅 [Линь Данья], 乔以钢 [Цяо Иган], 王绯 [Ван Фэй], 钱荫愉 [Цянь Иньюй], 陈志红 [Чэнь Чжихун], 翟永明 [Чжай Юнмин], 王光明 [Ван Гуанмин], 荒林 [Хуан Линь], 孟繁华 [Мэн Фаньхуа], 谢冕 [Се Мянь], 董丽敏 [Дон Лиминь], 杨玉洁 [Ян Юйцзе], 李玲 [Ли Лин], 任晶 [Жэнь Цзин], 孟昕 [Мэн Синь]³⁰ и др. Появление термина «женская проза» связано с маргинальным положением женщин в патриархальной/традиционно-нормативной культуре и стремлением авторов-женщин преодолеть монополию «мужских» стандартов и приобрести собственный «женский» голос в литературе. Несмотря на острые дискуссии вокруг этого явления, надо признать, что «женской прозой» как активно развивающимся направлением национальной литературы не стоит пренебрегать. Поэтому выяснение характеристик этого направления и его маркеров является важным и необходимым.

Исходя из вышеописанной проблематики, в работе рассматриваются история русской и китайской женской литературы и ее современное состояние, с особым вниманием к типологическому взаимодействию двух литератур и общим закономерностям этого процесса. В качестве объекта исследования выбраны произведения представительниц «женской прозы» двух стран – Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ. Были выявлены типология женских образов, своеобразие хронотопа, особенности тематики и проблематики в прозе Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ, подробно проанализированы маркеры феминного дискурса в их произведениях.

Корпус научно-критических работ, посвященных специфике художественного мира Людмилы Петрушевской, обширен. В целом эти работы

Сер. Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 87–91.

¹⁸ Рюткёнен М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филологические науки. 2000. № 3. С. 5–17.

¹⁹ Новикова О. Женский роман // Мужской роман. Женский роман. М.: Вагриус, 2000. 397 с. С. 175–397.

²⁰ Демидова О. «Эмигрантские дочери» и литературный канон русского зарубежья // Пол. Гендер. Культура. М., 2000. 261 с. Т. 2. С. 205–219.

²¹ Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. М.: РОССПЭН, 2004. 252 с.

²² Михайлова М. Лица и маски русской женской культуры Серебряного века // Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках. Харьков, 1998. С. 117–132.

²³ Нордгрэн Э. Развитие постструктурализма в теории литературного феминизма // Преображение. Русский феминистский журнал. М., 1994. № 2. С. 131–132.

²⁴ Охотникова С. Гендерные исследования в литературоведении: проблемы гендерной поэтики // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе. Ч. 2. Иваново, 2002. С. 273–279.

²⁵ Пензина О. В. Женская проза второй половины XIX века: гендерный аспект авторства: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Москва, 2017. 260 с.

²⁶ Жеребкина И. А. Феминистская литературная критика // Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Але-тейя, 2001. С. 543–561.

²⁷ Сатклифф Б. Критика о современной женской прозе // Филологические науки. 2000. № 3. С. 117–132.

²⁸ Шабанова А. М. Феномен «женской прозы» в русской литературе 90-х годов XX века // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 374–376.

²⁹ Афанасьев А. С. Стратегии гендерных репрезентаций в русской женской литературе 1980–2010-х гг: дис. ... доктора. филол. наук: 10.01.01. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2022. 399 с.

³⁰ Мэн Ю. Материалы исследований женской литературы. Наньчан: Издательство литературы и искусства Байхуачжоу: Сборник статей. 2018, 376 с. [孟远.女性文学研究资料.南昌:百花洲文艺出版社,2018].

можно разделить на три основные группы: 1) типология женских персонажей; 2) тематика и проблематика; 3) поэтика.

Интерес к женскому образу в прозе писательницы проявляется в значительном количестве трудов (Г. Вирен³¹, Т. Касаткина³², Т. Мелешко³³, Г. Пушкарь³⁴, С. Черкашина³⁵, Jana Nowakowska³⁶, О. Савиных³⁷ и др.). Исследователи рассматривают женские образы Людмилы Петрушевской преимущественно с точки зрения мифологического и гендерного аспекта, выделяя основные типы женщин, такие как земляная мать, Медея, демоническая женщина, сильная женщина и женщина-жертва. Значимым текстом в рамках рассматриваемой темы представляется диссертация Г. Пушкарь «Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект: на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой» (2007), в которой автор охарактеризовала основной тип героинь Людмилы Петрушевской как «аннигиляционный». Такая характеристика впервые появилась в книге Т. Мелешко «Современная отечественная женская проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте» (2001). Г. Пушкарь в своей работе дает целостное описание и системный анализ аннигиляционного типа женщины в прозе Людмилы Петрушевской.

Тематике и проблематике прозы Людмилы Петрушевской особое внимание уделяют О. Славникова³⁸, Е. Кошкарлова³⁹, Е. Монгуш⁴⁰, А. Шабанова⁴¹, Н. Данилова⁴², З. Ахатова, К. Окишева⁴³ и др. В их работах нашли отражение женские темы (например, любовь и отношения с мужчинами, материнство и отношения с детьми, женская физиология), семейно-бытовые проблемы (например, бедность и жилищные проблемы, алкоголизм и насилие в семье, неблагополучные семьи) и экзистенциальные мотивы (например, одиночество и отчуждение, абсурд и бессмысленность существования, страх смерти, несамореализованность) в прозе Людмилы Петрушевской.

Поэтику Людмилы Петрушевской рассматривают такие исследователи, как Н.

³¹ Вирен Г. Такая любовь // Октябрь. 1989. № 3. С. 203–205.

³² Касаткина Т. Но страшно мне: изменишь облик ты... // Новый мир. 1996. № 4. С. 212–219. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1996/4/no-strashno-mne-izmenish-oblik-ty.html (дата обращения: 08.06.2023).

³³ Мелешко Т. Современная отечественная женская проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте. Учебное пособие по спецкурсу. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2001. URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/br_gl_2.htm (дата обращения: 02.11.2024).

³⁴ Пушкарь Г. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект: на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Ставропольский государственный университет. Самара, 2007. 226 с.

³⁵ Черкашина, С. П. Идентификация героинь Л.С. Петрушевской: женщина как персонификация “земляной матери” / С. П. Черкашина // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 102. С. 530–540; Черкашина С. П. Художественная репрезентация архетипов женского начала в творчестве Л.С. Петрушевской: дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.01. Волгоград. гос. соц.-пед. ун-т. Волгоград, 2015. С. 205.

³⁶ Nowakowska, J. Силуэты женщин в творчестве Людмилы Петрушевской в гендерном аспекте // Kultury Wschodniosłowiańskie – Oblicza I Dialog, t. II. 2018. С. 95–103.

³⁷ Савиных О. И. Русская Медея 80-90-х годов XX века (Л. Улицкая, Л. Петрушевская, Л. Разумовская, М. Хлебникова) // Вопросы русской литературы. 2018. № 3. С. 98–108.

³⁸ Славникова, О. Петрушевская и пустота // Вопросы литературы. 2000. № 2. С. 47–61.

³⁹ Кошкарлова Е. Г. Идеино-художественный диапазон “женской темы” в прозе современных русских писательниц и оценках литературной критики: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Псков. гос. пед. ин-т им. С.М. Кирова. Псков, 2005. 197 с.

⁴⁰ Монгуш Е. Д. Идеино-эстетическое своеобразие русской постмодернистской прозы 70–90 гг. XX века: творчество Л. Петрушевской в критике данного периода // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4–1 (23). С. 37–45; Монгуш Е. Д. Гендерная проблематика и ее художественная реализация в малой прозе Л. Петрушевской // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (31). С. 281–283.

⁴¹ Шабанова А. М. Репрезентация гендерных отношений в прозе Ю. Трифонова, В. Маканина, Л. Петрушевской 70–90-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Самарский государственный университет. Самара, 2014. 218 с.

⁴² Данилова Н. К. Тема дома и семьи в прозе Л.С. Петрушевской 2000-х годов // Art Logos. 2017. № 1(1). С. 116–124.

⁴³ Ахатова З. Ф. Окишева К. А. Экзистенциальные мотивы в прозе Л. Петрушевской // Казанская наука. 2019. № 2. С. 9–11.

Сусуму⁴⁴, М. Секерина⁴⁵, Ю. Серго⁴⁶, И. Кутлемина⁴⁷, Т. Маркова⁴⁸, Н. Печетова⁴⁹, Е. Монгуш⁵⁰. В фокусе их внимания: специфика хронотопа, жанровое своеобразие, сюжетная структура, сюжетные мотивы и повествовательные стратегии Людмилы Петрушевской.

Важной работой, посвященной дискурсивному анализу прозы Петрушевской, является докторская диссертация Т. Прохоровой «Проза Л. Петрушевской как система дискурсов» (2008)⁵¹. Автор рассматривает прозу писательницы как сложно организованную систему различных типов дискурса (сентименталистского, реалистического, натуралистического, романтического, модернистского и постмодернистского). Но специфика и стратегии феминного дискурса в прозе Людмилы Петрушевской не исследованы.

Творчество Цань Сюэ – самобытное явление в китайской литературе. Американская исследовательница Шарлотта Иннес называет ее самым интересным и оригинальным китайским писателем⁵². Высок интерес исследователей и читателей и за пределами Китая, особенно в англоязычных странах и Японии. Переводы произведений Цань Сюэ и их появление в академических программах ведущих университетов мира (Гарвард, Корнеллский, Колумбийский университет и др.) свидетельствуют о значимости ее творчества для мировой литературы. Однако в Китае Цань Сюэ долгое время оставалась малоизвестной широкому читателю. Лишь в последние годы, после того как она была номинирована на Букеровскую и Нобелевскую премии 2019 года, ее популярность стала расти, что осветило важные аспекты культурной динамики в Китае, в частности, переосмысление женского вклада в литературу и искусство.

Переведенных на русский язык произведений Цань Сюэ довольно мало, ее имя и тексты известны лишь специалистам по китайской литературе. Количество исследований, посвященных творчеству Цань Сюэ, в России незначительно; эти исследования в основном сосредоточены на описании творческой биографии писательницы, раскрытии кафкианских мотивов в ее текстах и анализе творческого

⁴⁴ Сусуму Н. Другой город – другой мир: мотив «тайны» и хронотопы в рассказах Л. Петрушевской. Slavic Research Center, Hokkaido University, 1998. С. 92–110.

⁴⁵ Секерина М. А. Временная организация как компонент структуры повествования: На материале рассказов Л. Петрушевской: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Иркутский государственный университет. Иркутск, 2000. 204 с.

⁴⁶ Серго Ю. Н. Поэтика прозы Л. Петрушевской (Взаимодействие сюжета и жанра): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. удмуртский государственный университет. Ижевск, 2001. 156 с.

⁴⁷ Кутлемина И. В. Поэтика малой прозы Л. С. Петрушевской: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Северодвинск, 2002. 172 с.

⁴⁸ Маркова Т. Н. Поэтика повествования Л. Петрушевской // Язык художественной литературы. 2004. № 2. С. 37–44; Маркова Т. Н. Физиология и метафизика семейной жизни в рассказах Л. Петрушевской // Уральский филологический вестник. 2013. № 2. С. 88–98.

⁴⁹ Печетова Н. Ю. Проблемы поэтики сказок Л.С. Петрушевской: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тверской государственный университет. Тверь, 2006. 172 с; Печетова Н. Ю. Языковые средства организации хронотопа в рассказах Л. Петрушевской // Вестник СВФУ. 2013. № 5 (10). С. 101–105.

⁵⁰ Монгуш Е. Д. Функции литературно-мифологической образности в прозе Л. Петрушевской: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан, 2014. 176 с.

⁵¹ Прохорова. Т. Г. Проза Л. Петрушевской как система дискурсов: дис. ... доктора. филол. наук: 10.01.01. Казан. гос. ун-т. Казан, 2008. 338 с.

⁵² Юсупова Г. А. Творческие поиски Цань Сюэ // Москва: Портал "О литературе", LITERARY.RU от 23 января 2021 года. URL: <http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1611391239&archive=> (дата обращения: 29.09.2024).

метода (Н. Хузиятова⁵³, Е. Войтишек, А. Ядрихинская⁵⁴, К. Ямщиков⁵⁵, С. Крылова⁵⁶, Г. Юсупова⁵⁷). И хотя Г. Юсупова говорит о Цань Сюэ «как об одном из интереснейших и необычных явлений в “женской” литературе современности»⁵⁸, в контексте «женской прозы» творчество Цань Сюэ остается малоизученным. Более того, несмотря на проявление в ее произведениях типологического сходства и взаимодействия с творчеством Людмилы Петрушевской, данный вопрос не был предметом исследования в российском литературоведении.

Творчество Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ относится к разным культурным традициям и формировалось в рамках разных художественно-эстетических систем, но внимание к судьбе женщин, темным сторонам женской жизни и попытка переосмысления современных жизненных устоев и ценностей сближают двух писательниц и определяют типологическую близость их прозы.

В русской филологии можно найти только две работы, сопоставляющие творчество Людмилы Петрушевской с прозой китайских писательниц: «Тема брака в повестях Петрушевской “Маленькая Грозная” и Чжан Айлин “Золотой замок”: сопоставительный аспект» (Тао Ли, 2021)⁵⁹ и диссертация Куан Хун Ни «Проблема счастья/несчастья в произведениях Людмилы Петрушевской и Чи Ли» (2008)⁶⁰. Сопоставление в них происходит на уровне тематики и проблематики, вне выявления типологического взаимодействия разных культур и особенностей феминного дискурса. Таким образом, сравнительно-типологический анализ творчества Петрушевской и Цань Сюэ, особенно в аспекте феминного дискурса, предпринимается впервые.

Цель исследования – выявление характерных черт современной «женской прозы» на примере произведений Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ в контексте типологического взаимодействия русской и китайской литературы.

Для достижения поставленной цели в диссертации последовательно решаются следующие **задачи**:

1. Анализ терминологии, связанной с феноменом женского литературного творчества, систематизация существующих интерпретаций понятий «женская литература», «женская проза» и «женское письмо» в современном литературоведении;

2. Определение ключевых этапов эволюции женской литературы, анализ социально-исторических предпосылок, способствующих возникновению и

⁵³ Хузиятова Н. К. Кафкианские мотивы в творчестве современной китайской писательницы Цань Сюэ // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 10. С. 244–248.

⁵⁴ Войтишек Е. Э., Ядрихинская А. К. Творчество Цань Сюэ в контексте явления постмодернизма в современной китайской литературе // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2008. Вып. 4: Востоковедение. С. 106–108.

⁵⁵ Ямщиков К. Отвага сюрреализма. О современной китайской писательнице Цань Сюэ // Ревизор.ру. 20.12.2018. URL: <https://rewizor.ru/literature/reviews/otvaga-surrealizma/> (Дата обращения: 09.10.2022).

⁵⁶ Крылова С. И. «Извечное одиночество души»: Франц Кафка и Цань Сюэ // Китайско-белорусские языковые, литературные и культурные связи: история и современность: материалы международной научной конференции, 17–18 мая 2019 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 191–198.

⁵⁷ Юсупова Г. А. Творческие поиски Цань Сюэ // Москва: Портал "О литературе", LITERARY.RU от 23 января 2021 года. URL: <http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1611391239&archive=> (дата обращения: 29.09.2024).

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Тао Л. Тема брака в повестях Л. Петрушевской “Маленькая Грозная” и Чжан Айлин “Золотой замок”: сопоставительный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 12. С. 3677–3681.

⁶⁰ Куан Х. Проблема счастья/несчастья в произведениях Людмилы Петрушевской и Чи Ли: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2008. 402 с.

развитию женского творчества;

3. Изучение эволюции основных жанров, тем, образов, типологических особенностей и закономерности развития женской литературы;

4. Анализ тематики, проблематики, типологии женских образов и специфики хронотопа в текстах Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ с учетом типологического взаимодействия русской и китайской современной «женской прозы»;

5. Исследование дискурсивных стратегий Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ с точки зрения феминного дискурса;

6. Экспликация лингвопоэтических маркеров феминного дискурса в прозе Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ.

Научная новизна диссертационной работы состоит в:

1. Разработке новой периодизации русской и китайской женской литературы с учетом как типологических закономерностей эволюции «женской прозы» в целом, так и специфических национальных особенностей;

2. Выявлении характерных особенностей обозначенных периодов развития женской литературы в аспекте типологии женских образов, эволюции жанров и тем;

3. Анализе типологического взаимодействия и внутренних связей современной русской и китайской «женской прозы», представленной текстами Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ, в аспекте специфики хронотопа, типологии образов, тематики и проблематики;

4. Комплексном исследовании «феминных» маркеров «женской прозы» как дискурсивных характеристик данного жанрово-стилистического формата;

5. Экспликации лингвопоэтических маркеров феминного дискурса;

6. Выявлении и анализе лингвопоэтических маркеров феминного дискурса в прозаических произведениях Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней предлагаются новые ракурсы и перспективы комплексного анализа феномена современной «женской прозы» на примере произведений Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ. В исследовании акцентируется внимание не только на социально-политических аспектах женской литературы, но также и на дискурсивных характеристиках, что позволяет выйти за рамки социологического детерминизма и рассмотреть литературные произведения как сложные системы языковых стратегий и культурных кодов. Такой подход способствует более глубокому пониманию женского литературного творчества, позволяет по-новому интерпретировать феномен «женской прозы», уточняя его границы и выявляя общие закономерности и специфические черты в русской и китайской литературных традициях. Разработанные в диссертации подходы и методы могут быть применены для дальнейших исследований в области гендерной поэтики, сравнительного литературоведения и дискурс-анализа.

Практическая значимость работы проявляется в возможности применения полученных результатов для дальнейшего изучения творчества Людмилы Петрушевской, а также для углубленного понимания современного состояния русской «женской прозы». Материалы диссертационной работы могут быть

востребованы при создании целостной картины истории женского творчества, а также при разработке спецкурсов по таким дисциплинам, как «женская проза», взаимодействие русской и мировой литературы, феминный дискурс в «женской прозе».

Гипотеза исследования. Современная русская «женская проза» демонстрирует специфические особенности в структуре хронотопа, тематике, проблематике, системе персонажей и проявлении маркеров феминного дискурса. Данные характеристики проявляются в произведениях Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ с разной степенью выраженности, что свидетельствует о типологическом взаимодействии русской и китайской «женской прозы».

Объект исследования – рассказы и повести Людмилы Петрушевской в том числе «Я люблю тебя», «Время ночь», «Темная судьба», «Донна Анна. Печной горшок», «Дама с собаками», «Выбор Зины», «Свой круг», «О, счастье», «Хэппи-энд», «Отец и мать» и др.; прозаические произведения Цань Сюэ, в частности «Диалоги в раю», «Свидание», «Старое плывущее облако», «Хижине в горах», «Печальные мысли Амэй в солнечный день», «Бык», «Улица желтой грязи», «Край», «Лошадь», «Мгновение, когда кукушка кукует» и т. д.

Предмет исследования – художественные особенности современной «женской прозы» Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ, включая специфику хронотопа, типологию женских образов, тематику, проблематику и лингвопоэтические маркеры феминного дискурса, рассматриваемые в контексте типологического межэтнического взаимодействия.

Теоретико-методологической основой исследования послужили:

– Работы по теории литературы (Р. Уэллек, О. Уоррен), теории постструктурализма и деконструктивизма (Ж. Деррида, М. Фуко); а также работы по феминистской теории французской школы (Э. Сиксу, Л. Иригарей, С. де Бовуар) и англо-американской школы (Е. Showalter, М. Eagleton, Sandra M. Gilbert, Susan D. Gubar, В. Вулф).

– Работы по гендерной истории и социологии (Н. Пушкарева, Е. Здравомыслова, А. Тёмкина); Труды в области изучения логики и процесса литературного творчества российских и китайских авторов-женщин (Е. Лихачева, Ю. Лотман, В. Иваницкий, Н. Лейдерман, М. Липовецкий, Н. Воробьева, К. Catriona, 乔以钢 [Цяо Иган], 林丹娅 [Линь Данья], 陈方 [Чэнь Фан]); исследования художественных произведений в феминистском и гендерном аспектах как в российском (И. Савкина, С. Василенко, Н. Габриэлян, Р. Нохейль, Т. Ровенская, Т. Мелешко, М. Рюткёнен, И. Жеребкина), так и в китайском литературоведении (刘思谦 [Лю Сыцянь], 戴锦华 [Дай Цзиньхуа], 孟悦 [Мэн Юэ], 田泥 [Тянь Ни]). Эти научные работы помогают формированию методологических принципов гендерного литературоведения, служа важной методологической основой нашего исследования.

– Исследования в области феминного дискурса (С. Воробьева, М. Завьялова, Н. Фатеева) и гендерной лингвистики как в российском языкознании (Е. Горошко, В. Жельвис, Е. Земская, М. Китайгородская, Н. Розанова, А. Кирилина, М. Томская, Е. Стрельцова), так и в зарубежном языкознании (О. Jespersen, R. Lakoff, 孙汝建

[Сунь Жуцзянь], 周民权). Стоит отдельно отметить фундаментальный труд Р. Лакоффа (R. Lakoff) «Язык и место женщины» («Language and Woman's Place»)⁶¹, который считается методологическим прецедентом в изучении гендерных аспектов языка. Утверждение о существовании «женского языка» (Woman's language) и гендерно маркированных особенностей в речевом поведении женщин позволяет фиксировать лингвопоэтические маркеры феминного дискурса в художественных текстах, написанных авторами-женщинами.

– Труды, посвященные изучению типологического взаимодействия литературы разных народов (М. Храпченко В. Зинченко, В. Зусман, З. Кирнозе, В. Аминев). Данные исследования формируют методологическую основу для изучения типологических черт и взаимоотношений русской и китайской «женской прозы». Полученные результаты позволяют выявить внутренние связи и общие закономерности развития данного литературного явления.

– Труды, посвященные литературоведческим исследованиям творчества Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ (Р. Тименчик, Т. Касаткина, М. Ремизова, И. Кутлемина, Л. Сафронова, Г. Пушкарь, Т. Прохорова, Е. Монгуш, Т. Маркова, А. Кошелева, А. Шабанова; 萧元 [Сяо Юань], 谢南斗[Се Наньдоу], 邓晓芒 [Дэн Сяоман], 罗云飞 [Ло Юньфэй], Н. Хузиятова, 肖玉林 [Сяо Юйлинь], С. Крылова, Г. Юсупова).

При написании диссертационной работы были использованы следующие **методы научного исследования:**

Культурно-исторический метод, способствовавший выявлению политических, исторических и социокультурных факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие женского литературного творчества.

Биографический метод, который позволяет анализировать биографические данные и жизненные обстоятельства писательниц как важные аспекты их литературного творчества.

Герменевтико-интерпретационный метод, который предоставляет возможность интерпретации и анализа авторских идей и смыслов художественных текстов.

Метод гендерных исследований художественного текста, позволяющий анализировать произведения авторов-женщин и их авторские стратегии через призму гендерной теории и феминистской критики.

Сравнительно-типологический метод, используемый для анализа типологического взаимодействия русской и китайской литературы в контексте общего литературного процесса развития «женской прозы».

На защиту выносятся следующие положения:

1. В теоретическом поле современного литературоведения выделяются три ключевых понятия, требующие уточнения для определения круга изучаемых текстов и прояснения методологической установки, связанной с женским литературным творчеством: «женская литература», «женская проза» и «женское письмо». Концептуализация этих понятий предполагает определение терминов «женская литература» и «женская проза» в широком (биологическом) и узком

⁶¹ Lakoff R. Language and women's place // language in Society. 1973. № 2. pp. 45–79.

(гендерном) контексте, а также понимание «женского письма» как особой концепции текста, предоставляющей методологическую основу для описания женской телесности и выявления маркеров феминного дискурса.

2. В истории русской и китайской женской литературы можно выделить два периода подъема, приблизительно совпадающие по хронологическим рамкам: первый – с конца XIX до начала XX века, когда в России начинается «серебряный век», а в Китае «Движение за новую культуру»; второй – 1980–1990-е годы. Эти периоды соотносятся со значительными социально-культурными, политическими и историческими изменениями в обществе.

3. Женская литература в России и в Китае демонстрирует существенное сходство, преодолевающее национальные различия: развитие женской субъектности, углубленное внимание авторов-женщин к женскому опыту и экзистенциальным состояниям женщин, автобиографичность и тяготение к художественному методу автофикшна, а также ряд лингвопоэтических маркеров феминного дискурса. Данное сходство показывает типологически межэтническое взаимодействие разных культур.

4. Проза Людмила Петрушевской и Цань Сюэ отражает характерные черты «женской прозы» 1980–1990-х годов, проявляющиеся в деконструкции традиционного идеализированного образа «женщины» и «матери»; в отказе от классического хронотопа и макронаратива в пользу раскрытия частной, внутренней жизни женщины; в предпочтении «малых» тем домашнего быта и семьи «большим» темам, связанным с политикой и историей; в особом внимании к женской телесности и бессознательному. Что свидетельствует о типологическом схождении и взаимодействии русской и китайской «женской прозы».

5. В языке присутствует гендерная асимметрия: феминный дискурс, отражающий женский способ мышления и говорения, отличается от маскулинного, и эти различия могут быть прослежены в текстах «женской прозы». В процессе анализа было идентифицировано девять характерных дискурсивных стратегий и признаков феминного дискурса: смешение стилей речи, реноминация, эллиптичность, высокая эмоциональность, интенсификация образности, эвфемистичность, разговорность, наличие фольклорно-мифологических элементов, сенсорность.

6. Проза Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ демонстрирует специфические черты «женской прозы» и «женского письма» как в содержательном, так и в дискурсивном аспекте. При этом «феминные» маркеры в прозе Людмилы Петрушевской более выражены, чем в творчестве Цань Сюэ. В произведениях Людмилы Петрушевской присутствуют девять обозначенных стратегий и признаков, в текстах Цань Сюэ можно выделить пять.

Степень достоверности результатов исследования. Высокая степень достоверности результатов обеспечивается опорой на современные теоретико-методологические разработки ключевых направлений литературоведения и значительным объемом проанализированного материала: к анализу привлечены научные исследования русских и зарубежных теоретиков, критиков, литературоведов – монографии, критические статьи и диссертационные работы.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на XXXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, МГУ, апрель 2024 г.), на III Международной научно-практической конференции «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (г. Томск, ТПУ, апрель 2023 г.), на 51-ой Международной научной филологической конференции им. Л. А. Вербицкой (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, март 2023 г.), на VIII Международной научно-практической конференции «Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование» (г. Москва, РУДН, декабрь 2022 г.), на Первом международном гуманитарном форуме «Культура России в современном мировом пространстве» (г. Москва, РУДН, октябрь 2022 г.), на Второй научно-практической конференции «Литературное наследие Серебряного века: традиции, преемственность, актуальность» (г. Москва, МГУ, октябрь 2022 г.), на Международной научно-практической конференции «У истоков китайской словесности» (г. Москва, МГУ, май 2022 г.), на II Международной научно-практической конференции ««Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (г. Томск, ТПУ, апрель 2022 г.), на VII Международной научно-практической конференции «Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование» (г. Москва, РУДН, декабрь 2021 г.), на Научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы литературоведения» (г. Москва, РУДН, апрель 2021 г.).

Структура исследования обусловлена поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка литературы на русском, английском и китайском языках (173 источника).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** проведен анализ степени разработанности темы и обоснованы актуальность и новизна выбранного направления исследования, определены объект, предмет, цель, задачи, теоретико-методологическая основа и методы исследования, предложена гипотеза исследования, обозначена теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации диссертации.

Первая глава **«Женская проза: генезис и эволюция»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Понятия “женская литература”, “женская проза” и “женское письмо”»** раскрываются три ключевых понятия, связанные с женским литературным творчеством: «женская литература», «женская проза» и «женское письмо».

Термины «женская литература» и «женская проза» в гендерном контексте начали активно применяться с 1980-х годов. Эти понятия рассматриваются как взаимозаменяемые и могут быть определены с двух точек зрения: в широком (биологическом) и узком (гендерном) контексте. Каждый из этих подходов имеет свою теоретическую обоснованность, и каждый используется в данной работе.

Концепция «женского письма», введенная французским теоретиком Э. Сиксу в 1970-х годах, представляет собой способ самовыражения женщин, ключевые

категории которого – описание женского опыта, женской телесности и бессознательного как проявления женской субъективности. С помощью этого способа угнетенная женская «дружность» приобретает статус самостоятельного субъекта. Кроме того, «женское письмо» понимается как особая концепция текста, предоставляющая методологическую основу для децентрации преобладающего маскулинного дискурса и выявления лингвопоэтических маркеров феминного дискурса.

Рассмотрение данных понятий обеспечивает теоретическую рамку для изучения истории и современного состояния женской литературы.

Во втором параграфе «История “женской прозы” в России» выделяются три важных этапа развития женской литературы в России – появление (вторая половина XVIII века), период первого подъема (рубеж XIX–XX веков), период второго подъема (1980–1990 годы). Представлена общая характеристика ее эволюции. В домодернистскую эпоху (XVIII–XIX века) в пространстве русской литературы было немного авторов-женщин, и, как правило, они происходили из обеспеченных классов. Однако долгое время социально приемлемыми формами женского участия в литературе были переводческая деятельность и детская литература. На русскую «женскую прозу» оказывала влияние европейская (особенно французская) культура. В произведениях, написанных женщинами, прослеживается тенденция к подражанию мужской эстетике. Женское литературное творчество, воспринимавшееся как маргинализированное, оставалась недооцененной.

С улучшением социокультурных условий, благоприятствующих авторам-женщинам, и профессионализацией литературного труда увеличивается их число и известность, усиливается творческое самосознание и субъектность, появляются собственно женские методы и стили. С периферии национальной литературы женская литература перемещается в центр. В конце XIX – начале XX веков в русской критике намечается разворот к женскому творчеству как самостоятельному социокультурному явлению. В 1980–1990 годы «женская проза», отличающаяся самобытным «феминизмом» и выраженной женской субъектностью, становится неотъемлемой частью русской литературы, ее место и роль в современном литературном процессе нельзя недооценивать.

В работе рассматривается типология женских характеров. Для русской «женской прозы» характерны такие экзистенциальные состояния героинь, как одиночество, неприятие себя, чувство вины. В произведениях XVIII века в качестве главной героини часто выступает традиционная, идеальная женщина. Но ее часто мучает внутренний конфликт между ожидаемым обществом, стереотипным образом женщины и собственным «я». По мере роста женской субъективности в «женской прозе» появляется образ «новой женщины»: на рубеже XIX–XX веков образ «женщины-профессионала» становится непрямым элементом «женской прозы», при этом внимание писательниц этого периода привлекают амбивалентные чувства «женщины-профессионала» на перепутье эпох. Характерные черты «женской прозы» 1980–1990-х годов – описание женщины как травматического субъекта в деструктивной реальности, акцентуация чувства вины.

В параграфе также изучается эволюция жанров и тем в русской женской

литературе. Склонность женщин-писательниц к изображению личного, субъективного гендерного опыта приводит к доминированию в «женской прозе» жанров автобиографического (автопсихологического) характера. Мемуарно-автобиографическая проза – основной жанр женской литературы XIX–XX веков, ведущие темы – любовь, семья, брак и самопознание. На рубеже XIX–XX веков «женская проза» ориентируется также на актуальную повестку эпохи: гендерное равенство, эмансипация, сексуальная свобода. В то же время ярким и влиятельным культурным феноменом становится «женская поэзия». В конце XX века круг тем «женской прозы» расширяется, при этом важное место отводится ранее табуированным темам: физиологический опыт женщин, женское бессознательное, телесность и сексуальность. Доминирующим жанром становится женский автофикшн.

В третьем параграфе «История “женской прозы” в Китае» рассматриваются три этапа развития женской литературы в Китае – появление (XI–VI вв. до н. э.), период первого подъема (начало XX века), период второго подъема (1980–1990 годы), – и представлена ее общая характеристика. Дореволюционная женская литература в Китае обнаруживает существенные параллели с русской: неблагоприятные социокультурные условия, маргинальное положение и малое число авторов-женщин, которые в основном происходили из привилегированных сословий. Специфической особенностью древнекитайской женской литературы являлось существование «юэцзи» (музыкантш-куртизанок), которые были вынуждены осваивать навыки стихосложения для обеспечения существования. Эстетические суждения авторов-женщин были тесно связаны с господствующими мужскими взглядами. Женское творчество в Древнем Китае характеризовалось значительной изоляцией, практически не испытывая влияния зарубежных культур. При этом, с учетом строгой гендерной дифференциации и развлекательного характера женских литературных кругов, их влияние оставалось ограниченным.

Ситуация кардинально меняется в начале XX века благодаря «Движению за новую культуру», способствовавшему подъему «женской прозы». Под влиянием западноевропейских идей и профессионализации литературного труда растет число авторов-женщин, в том числе профессиональных писательниц. В первой половине XX века «женская проза» переживает три десятилетия интенсивного развития (1917–1927, 1927–1937, 1937–1949), впервые приобретая заметный социокультурный статус. В 1980–1990-х годах на «женскую прозу» оказывают существенное влияние идеи западного феминизма. Женское творчество, характеризующееся ростом женской субъектности, вступает в новую эпоху и переживает период беспрецедентного расцвета.

В диссертации уделяется внимание анализу типологии женских характеров. В древнекитайской женской литературе центральный персонаж – женщина зависимая, пассивная, слабая как физически, так и духовно, ориентированная на мнение и оценку других. По мере эмансипации и роста самосознания женщин, появляются новые женские типы. В произведениях XIX века встречаются героини с профеминистской идеей, стремящиеся к независимости и равноправию с мужчинами. В произведениях «женской прозы» начала XX века наблюдается

тенденция к описанию образа современной женщины («ньюсин»). Этот архетип переживает разнообразные интерпретации на протяжении трех десятилетий, представляясь как «мятежная дочь» (1917–1927), «независимая женщина» (1927–1937), «дефектная женщина» (1937–1949). Данные образы иллюстрируют не только социальные изменения, но и внутренние противоречия и колебания, связанные с адаптацией к новому миропорядку. В произведениях «женской прозы» конца XX века доминирует образ травмированной женщины, испытывающей одиночество, отчуждение, подверженной страхам, чувству вины и неприятию себя в процессе самоидентификации.

В данном параграфе также рассматривается эволюция жанров и тем в китайской женской литературе. Интровертивное мышление, обращенность на себя и свое экзистенциальное состояние обуславливают такую жанровую особенность женского творчества, как автобиографичность. Основные жанры древнекитайской женской литературы – лирические, передающие глубоко личные, интимные переживания женщин: «ши» (诗), «цы» (词), «цюй» (曲) и «фу» (赋). С начала XX века, по мере распространения современного языка «байхуа», более предпочтительны становятся прозаические жанры, позволяющие переосмыслить и заново интерпретировать традиционные женские темы любви, брака, семьи. В 1980–1990-е годы магистральное направление «женской прозы» составляют такие жанры, как «литература шрамов», «литература рефлексии» и «частное письмо». Китайская «женская проза», реализующаяся в рамках «частного письма», передающего опыт телесного и бессознательного, ориентируется на метод автофикшн, но остается тем не менее самобытным культурным феноменом.

Четвертый параграф «Сравнительно-типологический анализ развития женской литературы в России и Китае» посвящен выявлению общих тенденций и этнокультурной специфики в становлении и развитии женской литературы в России и Китае. В результате исследования сформулирован следующий вывод:

Различие социально-исторических условий и национальное своеобразие обусловили некоторые различия в развитии женской литературы двух стран (это связано с кругом женщин, занимающихся литературой, формой женского участия в литературе, жанрами женской литературы, воздействием зарубежных культур, процессом профессионализации литературного труда женщин и ролью литературных кружков в женском творчестве). Однако определяющим является сходство, проявляющееся в подъеме женской литературы соответственно с развитием женской субъектности, вниманием к образу женщины и ее экзистенциальному состоянию, автобиографичности и тяготении к автофикшн. Это свидетельствует о совпадении основных тенденций развития женской литературы в России и Китае.

Вторая глава «“Женская проза” Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ: типология, проблематика и поэтика» посвящена анализу прозаических произведений Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ в контексте «женской прозы» конца XX века.

Людмилу Петрушевскую и Цань Сюэ можно отнести к числу наиболее оригинальных писательниц в русской и китайской литературе. Их творчество

характеризуется ярким индивидуальным стилем, вниманием к жизни женщин и акцентом на женском опыте. Национальные культурные традиции и ценности детерминируют различия в их художественно-эстетических системах. Вместе с тем сходства социально-исторических ситуаций России и Китая в конце XX века (эпоха грандиозных изменений, процесс деполитизация культуры, переход от монологизма к плюрализму, интерес к «женским темам») придают русской и китайской литературе этого периода определенную общность.

В первом параграфе «Творчество Людмилы Петрушевской в контексте “женской прозы”» исследуется типология женских образов, специфика хронотопа, тематика и проблематика в творчестве Людмилы Петрушевской.

Самые разные женские типажи в прозе Людмилы Петрушевской можно отнести к архетипу несчастливой женщины. Писательница раскрывает социально-культурные причины несчастья ее героинь: попытка конструировать женскую идентичность в патриархальном пространстве, псевдоэгалитарная установка и кризис маскулинности в позднесоветском и постсоветском обществе, проявляющийся в неспособности мужчин к самореализации и ответственным отношениям («Время ночь», «Такая девочка, совесть мира», «Донна Анна. Печной горшок», «Выбор Зины» и др.).

Стратегия Людмилы Петрушевской в создании женских образов – «аннигиляция» женского начала (намеренное уничтожение традиционных представлений о женщине и женственности). В эту стратегию встраивается дискредитация образа матери. В мире Людмилы Петрушевской преобладает собирательный образ матери как маргинализированной фигуры, страшной и амбивалентной, синтезирующей функции мучителя и жертвы (наркоманка в рассказе «Борьба и победа», алкоголичка в рассказе «Страна», проститутка в рассказе «Дочь Ксении», убийца в рассказе «Медя» и др.).

Людмила Петрушевская апеллирует к женскому опыту как к опыту социально угнетенной группы. Об этом свидетельствует анонимность ее героинь, которые часто безличны и взаимозаменяемы («Дама с собаками», «Отец и мать», «С горы», «Дитя», «Жена», «Короткая история забвения», «Я люблю тебя», «Грипп», «Дочь Ксении» и др.).

Людмила Петрушевская осознанно стоит в оппозиции классическому хронотопу и макронаративу, редко указывая на конкретное время и место действия. Частная жизнь героини гораздо важнее исторических примет, социально-политические процессы в «большом» мире служат лишь фоном. Акцентная значимость женской психологии обуславливает фрагментарность и нелинейность структуры хронотопа («Свой круг», «Время ночь» и др.).

Людмила Петрушевская пишет о жизненных сценариях женщины на разных этапах – юность, молодость, зрелость, старость; о разных семейных ролях: дочь, жена, мать, бабушка, – создавая системно-целостное единство, эпический дискурс женской судьбы. Воедино истории героинь Людмилы Петрушевской связывают места с безжизненной, клаустрофобной атмосферой: коммуналка («Мост Ватерлоо»), больница («История Клариссы»), родовая палата («Детский праздник»), психушка («Бессмертная любовь»), тюрьма («Медя»), интернат («Время ночь»), гроб («Нюра Прекрасная»), выступающие как символические

пространства. Таким образом выкристаллизовывается жизненная траектория женщины позднесоветской/постсоветской эпохи.

Центральное место действия в художественном мире Людмилы Петрушевской – дом, традиционно считавшийся «женским» локусом. Петрушевская рассматривает его и с традиционной точки зрения – как место выживания и спасения, в этом контексте борьба за выживание часто сводится к борьбе за дом («Маленькая Грозная», «Мост Ватерлоо», «Борьба и победа»); и с феминистской – как символ женского заточения (enclosure) и побега (escape) («Хэппи-энд», «Лабиринт»). Через хронотоп дома Людмила Петрушевская обличает искажение личности в отчужденном мире, вызванное серьезными социальными проблемами (нищета, дефицит жилья), и раскрывает страдания «запертой женщины» своей эпохи.

Хронотоп «двоемирия» играет важную роль в произведениях Людмилы Петрушевской – это мир живых и мир мертвых («Черное пальто», «Два царства», «Бог Посейдон»), мир реальный (тяжелый) и вымышленный (идеальный) («Страна», «Мост Ватерлоо», «Скрипка»). Этот хронотоп позволяет писательнице поднимать «женские вопросы» до метафизического уровня и выполняет компенсаторную функцию: существование «другого» мира дает героиням/читателям возможность переосмыслить свою жизнь, отношения с окружающими и при этом получить смелость и силу для выживания в дефектной реальности.

Людмила Петрушевская отдает предпочтение «малым» темам домашнего быта и семьи. Она описывает катастрофический кризис советской семьи, которая предстает символическим пространством разрушения и жесткости, где в целях выполнения репродуктивной функции «увековечиваются» страдания матери в дочери. Представляя новый, «женский», тип семьи, писательница деконструирует иллюзии матриархата и раскрывает кризис маскулинности в поздне- и постсоветском обществе («Время ночь», «Выбор Зины», «Еврейка Верочка» и др.).

Особое место в прозе Людмилы Петрушевской отводится проблемам телесности и сексуальности. Внимание к женской телесности, связанной с бессознательным, отражается, в первую очередь, в изображении болезненных состояний женщин, в репрезентации их заболеваний и сопутствующих женских переживаний («Смысл жизни», «Бедное сердце Пани», «Как ангел» и др.). Наиболее распространенный недуг, от которого страдают женщины – безумие. В рассказах «Медя» и «Отец и мать» безумие предстает как ответ страдающей женщины на невыносимую тяжесть жизни, иллюстрируя противоречия между «я»-самосознающей и «я» социально сконструированной. Через мотив женского безумия писательница реализует как антипатриархальную стратегию – безумная женщина (главная героиня и самопроекция писательницы) бросает вызов патриархальному дискурсу и официальной «большой истории», – так и стратегию «уклонения и маскировки» (evasions and concealments), свойственную женскому письму.

В анализе женской сексуальности проза Людмилы Петрушевской демонстрирует тенденцию к антиромантизации и антиэротичности («Темная судьба», «Отец и мать», «Время ночь» и др.), что позволяет актуализировать важные

вопросы, касающиеся феминологии и гендерных исследований. Автор предлагает критический взгляд на общественные и культурные конструкты, формирующие восприятие женственности и сексуальности.

Во втором параграфе «Творчество Цань Сюэ в контексте “женской прозы”» исследуется типология женских образов, специфика хронотопа, тематика и проблематика в творчестве Цань Сюэ.

В прозе Цань Сюэ мы также наблюдаем деконструкцию традиционного образа «женщины» и «женственности». Стратегия «аннигиляции» в прозе Цань Сюэ реализуется по более радикальному сценарию: архетипичный образ женщины у Цань Сюэ – женщина, безобразная и телом, и духом («Печальные мысли Амэй в солнечный день», «Старое плывущее облако» и др.). Ключевой принцип поэтики Цань Сюэ – антиэстетика (приемы гротеска, абсурда и искажения), позволяющая ей деконструировать традиционные эстетические каноны, представляя искаженную картину реальности.

Образ матери в прозе Цань Сюэ схематичен и крайне деформирован. В отличие от Людмилы Петрушевской, Цань Сюэ выносит социальную проблематику на периферию, поэтому в поведении ее героинь обычно отсутствует и внешняя, и внутренняя мотивация. Дискредитированный образ матери метафоризирован и инструментализирован, иллюстрируя «токсичность» окружающей действительности и бросая вызов патриархальной поэтике («Хижина в горах», «Мыльные пузыри на грязной воде» и др.).

Цань Сюэ ослабляет индивидуальность своих героинь, чередуя повествование от первого и третьего лица («я»/«она»), используя инициалы («госпожа Х») и обобщенные слова («женщина»), чтобы возвести личный опыт женщины к общему, групповому («Мои дела в том мире», «Свидание», «Прорывное выступление» и др.).

Своеобразие хронотопа прозы Цань Сюэ заключается в стирании границ между реальностью и фантазией. Она активно использует прием сновидения, организуя повествование как соединение беспорядочных и безумных снов и фактически ликвидируя четкие категории «времени» и «пространства» («Хижина в горах», «Улица желтой грязи», «Старое плывущее облако» и др.).

Дом, важное пространство «женской прозы», имеет негативно-отрицательную окраску в творчестве Цань Сюэ, ассоциируясь с замкнутостью, темнотой и тревожностью. Образ дома обладает двойственным символическим значением, с одной стороны, подразумевая внутренний порядок, который героини стремятся защитить от чужого вторжения («Печальные мысли Амэй в солнечный день», «Хижина в горах»), с другой – несвободу человека в нашем мире («Обратный путь», «В диком поле»). В повести «Старое плывущее облако» писательница описывает амбивалентные чувства героинь к «дому»: стремление сохранить целостность своего внутреннего образа, ассоциирующегося с ним, и одновременно желание преодолеть его замкнутость и несвободу.

Для прозы Цань Сюэ характерен хронотоп «двоемирия», демонстрирующий разорванность женского бытия. У Цань Сюэ «двоемие» предстает как противопоставление реального и подсознательного миров, которые находятся в постоянном противоборстве («Диалоги в раю», «Бык», «Хижине в горах» и др.).

Мир подсознания привлекательное и значительнее, но при этом хрупок и неустойчив. Зеркало, символизирующее самосозерцание человека, становится метафорой-мостиком, связывающим эти миры («Слуховое окно», «Мгновение, когда кукушка кукует» и др.).

Топос дома и семьи, ведущая тема «женской прозы», занимает особое место в творчестве Цань Сюэ, стремящейся его деконструировать. Вместо социального подхода к описанию семьи она прибегает к эстетике сюрреализма и абсурда. Основные признаки семейных отношений – враждебность, несвобода и разобщенность. В повести «Старое плывущее облако» автор встраивает в семейную тему экзистенциальную проблему свободы личности, считая, что ограничение свободы и воли обуславливает накопление зла в семье.

Важное место в прозе Цань Сюэ занимает проблема женской телесности и бессознательного. Женское тело, особенно в контексте телесных страданий, имеет глубокое метафорическое значение: боль, физические и психические болезни становятся связующим звеном между внешним и внутренним миром, утверждая существование человека и его души. В художественной вселенной Цань Сюэ безумие воспринимается как жизненная энергия, и сумасшедший рассматривается как духовный искатель, человек с богатым духовным опытом («Туман», «Необычная травма головного мозга», «Мгновение, когда кукушка кукует», «Хижине в горах» и др.).

Описание женской сексуальности в прозе Цань Сюэ отражает идеи эмансипации и сексуальной свободы. Героини часто проявляют активность и занимают доминирующие позиции в отношениях с мужчинами. При этом женское тело и сексуальность символизируются, выступая как инструмент протеста против традиционных представлений и табуированных тем («Двоюродная сестра», «Путь», «Прорывное выступление» и др.).

В третьем параграфе «Сравнительно-типологический анализ творчества Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ в контексте “женской прозы”» представлено сопоставительно-типологическое исследование творчества Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ в контексте «женской прозы» конца XX века. В результате анализа выявлено значительное соответствие типологии женских образов, проявляющееся в деконструкции традиционного образа «идеализированной женщины», в использовании стратегии «аннигиляции» женского и женственности, в анонимности героинь, позволяющей апеллировать к опыту «всех женщин» как социокультурной группы, а также в представлении травматического опыта женщин – их несчастья, чувства несвободы, противоречия между внутренним образом себя и социальной представленностью.

В параграфе раскрывается сходство в организации хронотопа, выражающееся в отказе от линейного хронологического повествования и больших нарративов в пользу передачи частного и внутреннего, а также в особом внимании к хронотопам дома и двоemiрия, формирующим пространство и способ реализации женского опыта.

Сопоставление тематики и проблематики позволяет выявить, что в произведениях обеих писательниц ключевое внимание уделяется «малым» темам дома и семьи в противовес «большим» темам, связанным с политикой и историей.

При этом характерной чертой их прозы является попытка деконструировать традиционные семейные ценности и социальные модели. Кроме того, особое место отводится проблемам женской телесности и бессознательного как способу выражения травматического опыта.

Итак, можно констатировать, что произведения Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ отражают характерные черты «женской прозы» 1980–1990-х годов и демонстрируют значительное сходство в аспектах типологии женских образов, организации хронотопа, тематики и проблематики. Несмотря на указанное сходство, авторские стратегии Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ реализуют уникальные эстетические принципы, которые подчеркивают национальную специфику, присущую китайской и русской «женской прозе» конца XX века.

Третья глава «Маркеры феминного дискурса в прозе Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ» посвящена экспликации и сопоставлению лингвопоэтических маркеров феминного дискурса в прозе Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ.

В первом параграфе «Дискурсивная специфика “женской прозы”» осуществляется анализ гендерной асимметрии в языке. Поскольку язык, как известно, гендерно не нейтрален, феминный дискурс демонстрирует отличие от маскулинного, что иллюстрируют тексты современной «женской прозы». В ходе исследования современного феминного дискурса выявлены девять характерных дискурсивных признаков, среди которых: эллиптичность, смешение стилей речи, интенсификация образности, сенсорность, наличие фольклорно-мифологических элементов, разговорность, высокая эмоциональность, эвфемистичность и реноминация.

Во втором параграфе «Репрезентация феминного дискурса в прозе Людмилы Петрушевской» представлен детальный анализ лингвопоэтических маркеров феминного дискурса в произведениях Людмилы Петрушевской, таких как «С горы», «Младший брат», «Устроить жизнь», «Выбор Зины», «Время ночь» и т.д.:

Эллиптичность в ее текстах проявляется как в структуре предложений (обилие парцеллярных и эллиптических конструкций), так и в композиционном строении произведений (открытый финал).

Смешение стилей речи отражается в сочетании книжной и разговорной, повседневной и военно-революционной речи, а также в несоответствии стиля говорящего его социальной идентичности.

Интенсификация образности достигается за счет активного использования сравнения и разнообразных инвектив.

Сенсорность реализуется благодаря активному использованию запахо- и цветообозначений.

К *фольклорно-мифологическим элементам* относятся мифологические мотивы, сюжеты и образы, выступающие в том числе в функции реноминации (при разговоре о катастрофах XX века); а также повтор, как ведущий прием проявляющийся на всех уровнях художественной структуры: лексические повторы (преимущественно в диалогах и внутренней речи героев), многократное повторение символического образа для усиления суггестивного воздействия,

дублирование композиционных элементов в начале и в конце произведения, повтор эпизодов и т.д.

Разговорность реализуется за счет частого употребления просторечий, сленга, бранной лексики, фразеологизмов и разговорно-диалогической речи.

Высокая эмоциональность создается за счет значительного количества междометий, диминутивов, элативов, рядов прилагательных, риторических вопросов и восклицаний.

Для реализации *эвфемистичности* используются эвфемизмы, вводные слова и модальные конструкции, выражающие разные степени неопределенности.

Реноминация проявляется в создании новых слов, переименовании героев и использовании интертекста в целях переосмысления культурных кодов классики через десакрализацию канона и адаптацию к реалиям эпохи.

В третьем параграфе «Репрезентация феминного дискурса в прозе Цань Сюэ» рассматриваются лингвопоэтические маркеры феминного дискурса в произведениях Цань Сюэ, таких как «Свидание», «Туман», «Улица желтой грязи», «Старое плывущее облако», «Хижина в горах» и т.д.:

Эллиптичность проявляется на сюжетно-композиционном уровне через подтекст, контекст и открытый финал и тесно связана с творческим стилем писательницы, трактуемым как «бредовый» нарратив.

Смешение стилей речи проявляется в контрастном соединении книжно-письменной и сниженной речи, в совмещении революционной лексики и «бредового» языка с целью создания пугающей и тревожной атмосферы.

Интенсификация образности воплощается посредством усиления функции метафор, олицетворений, гипербол, сравнений и зооэпитетов.

Сенсорность достигается за счет активизации всех сенсорных каналов перцептора, взаимодействия между ними (синестезия), а также применения разнообразных ономотопей, колоративов и одоративов.

Фольклорно-мифологический компонент реализуется через активное употребление лексических повторов, редупликации, что способствует ритмичности текста, а также через содержательное повторение, обретающее характер навязчивости, вязкости и обрывочности, что создает атмосферу, напоминающую бред шизофреника.

В четвертом параграфе «Сравнительно-типологический анализ особенностей феминного дискурса в прозе Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ» проведен сопоставительно-типологический анализ лингвопоэтических маркеров феминного дискурса в прозе Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ. Результаты исследования позволяют прийти к выводу, что проза обеих писательниц демонстрирует специфические черты «женской прозы» в дискурсивном аспекте. При этом «феминные» маркеры в текстах Людмилы Петрушевской проявляются в большей степени, чем у Цань Сюэ: в произведениях первой выявлено девять признаков, тогда как у второй – только пять.

В заключении подведены основные итоги диссертационной работы, сформулированы выводы и очерчены перспективы дальнейшего изучения темы. Проведенное исследование позволяет утверждать, что, несмотря на этнические, исторические и культурные различия, а также индивидуальные авторские стили,

русская и китайская «женская проза», представленная текстами Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ, демонстрирует типологически сходные черты в организации хронотопа, тематике и проблематике (концепты дома, семьи, телесности, безумия, одиночества, несвободы), значительное соответствие типологии женских образов и маркеров феминного дискурса.

Перспективы дальнейшего изучения данной темы предполагают проведение сравнительно-типологического анализа произведений других писательниц для расширения понимания взаимодействия русской и мировой литературы, углубленное исследование дискурсивных особенностей «женской прозы», а также рассмотрение новых тем и проблем, связанных с женским опытом, что позволит создать более полное представление о русской «женской прозе».

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертации исследования автором опубликованы следующие работы:

а) Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Тянь Ф. Женское одиночество как лейтмотив рассказов Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ / Ф. Тянь, А. В. Жучкова // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 501–510.

2. Тянь Ф. Дореволюционная женская литература в России и Китае / Ф. Тянь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 216–222.

3. Тянь Ф. Исследование прозы Л. Петрушевской в литературоведении Китая (на примере материалов CNKI) / Ф. Тянь // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 12. – С. 196–200.

б) Статья в научных изданиях, индексируемых в международной базе данных Scopus:

4. Тянь Ф. Цань Сюэ: поэтика антиэстетики / Ф. Тянь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 726–734.

в) Статьи в научных изданиях, индексируемых в РИНЦ:

5. Тянь Ф. Проза Л. Петрушевской в Китае // Культура России в современном мировом пространстве: сборник тезисов Первого международного гуманитарного форума. Москва, 20 октября 2022 г. – Москва: РУДН, 2022. – С. 129–131.

6. Тянь Ф. Генезис женской прозы России и Китая // Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ. Москва, 2–3 декабря 2022 г. – Москва: РУДН, 2022. – С. 179–180.

7. Тянь Ф. Творчество Людмилы Петрушевской в контексте современной женской прозы // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой: сборник тезисов. Санкт-Петербург, 14–21 марта 2023 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2023. – С. 163–164.

8. Тянь Ф. Сюрреалистические тенденции в творчестве Людмилы Петрушевской // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов: сборник докладов III Международной научно-практической конференции. Томск, 25–27 апреля 2023 г. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2023. – С. 99–102.

Тянь Фан
(Китайская Народная Республика)

Современная женская проза в России и Китае – компаративный анализ: Людмила Петрушевская и Цань Сюэ

Диссертационное исследование посвящено изучению феномена современной «женской прозы» на примере творчества Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ в контексте типологического взаимодействия русской и китайской литературы. В работе уточняется терминология, связанная с феноменом женского литературного творчества – «женская литература», «женская проза» и «женское письмо». Рассматриваются ключевые этапы эволюции женской литературы, а также выявляются основные тенденции и типологические особенности «женской прозы». Основное внимание уделяется анализу текстов Людмилы Петрушевской и Цань Сюэ в аспекте тематики, проблематики, типологии женских образов, специфики хронотопа и лингвопоэтических маркеров феминного дискурса.

Tian Fan
(The People's Republic of China)

Contemporary women's prose in Russia and China – A comparative analysis: Lyudmila Petrushevskaya and Can Xue

The dissertation research is devoted to the study of the phenomenon of modern "women's prose" using the example of the works of Lyudmila Petrushevskaya and Can Xue in the context of the typological interaction of Russian and Chinese literature. The work clarifies the terminology associated with the phenomenon of women's literary creativity - "women's literature", "women's prose" and "women's writing". The key stages of the evolution of women's literature are considered, and the main trends and typological features of "women's prose" are identified. The main attention is paid to the analysis of the texts of Lyudmila Petrushevskaya and Can Xue in terms of themes, problems, typology of female images, specifics of the chronotope and linguopoietic markers of feminine discourse.